

18+

Счастье Элин

книга-загадка
Валерия Крышкова

Валерия Крышкова

Счастье Элин. Книга-загадка

<https://litres.ru/74286459>

ISBN 9785007004572

Аннотация

Хочешь «пошевелить мозгами»? Это книга-загадка с сюжетом о том, как в средневековье, в магическом мире, девушка пытается понять, как она здесь оказалась, и вернуться в свой родной мир. Разгадай главную загадку — этот вопрос можно найти в конце книги.

...Она приходит в себя на лесной поляне, не помня о себе ничего. Только имя — Элин — и книга с её именем рядом. Уверенная, что она попаданка из другого мира, девушка отправляется на поиски ответов...

Содержание

Счастье Элин	5
Что такое книга-загадка	6
Правила игры вселенной Всенарима	6
Законы РИМ (Реальности Искусственных Миров) Всенарима	6
Как будут выглядеть загадки и разгадки	8
Дисклеймер	10
Приятного чтения!	13
Часть 1. Лес	13
1.1 Поляна	13
1.2 Деревня	14
1.3 Выживание	16
1.4 Охотники	17
1.5 Вепрь	19
1.6 Три месяца	20
Часть 2. Начало пути	24
2.1 Ивен	24
2.2 Книга	27
2.3 Выход	30
2.4 Флумен	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Счастье Элин

Книга-загадка

Валерия Крышкова

© Валерия Крышкова, 2026

ISBN 978-5-0070-0457-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Счастье Элин

Книга-загадка

Что такое книга-загадка

Правила игры вселенной Всенарима

Эта художественная книга — один из миров вселенной Всенарима.

Всенáрим (от ВСЕленная НАРИсованных Миров) — это вымышленная вселенная, состоящая из разных книг-миров. Каждый со своей историей, правилами и происхождением. Всех их объединяет то, что каждый мир — это книга-загадка.

Если тебе понравится эта книга, загляни во Всенарим, чтобы прочитать и другие.

Учти, что в этой вселенной есть свои законы.

Законы РИМ (Реальности Искусственных Миров) Всенарима

1. Закон Логичности

Каждое событие имеет причину, а у деталей есть свои места. Дедукция читателя всегда будет работать.

2. Закон Полноты

Хранительница Всенарима и Художница нарисованных

миров не обманывает читателя и являются логичными. В каждом мире зашито столько подсказок и намёков, сколько нужно для разгадывания всех загадок книги.

3. Закон Недосказанности

Истина рождается не на страницах книги, а в голове читающего. Возможны альтернативные варианты истины, если они все сходятся в единую картину в голове читателя. Единственным критерием понимания того, пришел ли ты к истине является момент «Всё сошлось!» в твоей голове. Это ключевой и благодатный момент Вселенной Нарисованных Миров, ради которого она и создавалась. Готовых ответов на главную загадку книга не даёт.

4. Закон Единственности

Истинная разгадка всегда одна, для которой создавалась каждая книга. Но при этом возможны разные трактовки истины. Это нормально. Каждая вариация истины считается верной, если она логически исходит из всех подсказок.

5. Закон Лукавящей Истины

Любой мир во Всенариме может говорить подсказками и намёками, но он никогда не лжет. Подсказки и намёки могут намекать сразу на несколько вещей, могут трактоваться двояко, могут уводить в сторону невнимательного читателя, но они никогда не врут. Они не притиворечат Закону Логичности никогда.

6. Закон равенства перед РИМ

Реальность Искусственных Миров не обращает внимание

на то, кто ты, как выглядишь, какой у тебя опыт или кто твои родственники, а также, сколько у тебя денег в кармане или на счету. Перед главной и дополнительными загадками каждой книги все равны.

7. Закон Великой Тишины

Ни Хранительница-Художница, ни кто, приобщенный или не приобщенный к Всенариму, не вправе давать официальные ответы на загадки или давать подсказки конкретным людям или группам людей. Но читатели могут делаться своими догадками, предположениями и рассуждениями как друг с другом, так и с Хранительницей-Художницей. Загадка жива, пока живы её разные трактовки. Нельзя убивать загадку. Единственная цель создания этой книги — создание качественной загадки. При убийстве загадки умрёт и книга, на которую было отдано очень много стараний.

Как будут выглядеть загадки и разгадки

Вопросы-загадки будут ждать тебя в конце каждой книги, принадлежащей Всенариму. По желанию, ты сразу можешь заглянуть туда, но учти, что в вопросах могут быть спойлеры по сюжету.

Можно просто прочитать книгу, проигнорировав загадки, а можно попробовать их решить.

Подсказки и намёки для разгадки зашиты в самом тексте книги. Стандартных головоломок (визуальных, логических

задач и прочего подобного) в книге скорее всего не будет. Сам текст художественной книги — это одна большая задача с интересным сюжетом. Поэтому название такого жанра: книга-загадка.

Это НЕ сборник разных головоломок, обёрнутых в художественную историю. Повторю еще раз, что все подсказки и намёки находятся в самом тексте книги, в деталях, принадлежащих истории. Поэтому читатель сам становится «детективом», если хочет решить загадку.

*Хранительница Всенарима,
Валерия Крышкова*

Дисклеймер

1. Политическая нейтральность

Автор не поддерживает и не призывает к каким-либо политическим действиям в реальной жизни. Все события, организации и персонажи в книге являются вымышленными. Любые аллюзии на реальную политическую ситуацию случайны и не являются призывом к действию или выражением политической позиции автора.

2. Отказ от ответственности за содержание

Книга, включая её название и всех персонажей, является художественным произведением. Любые совпадения имён, персонажей, событий, организаций и мест с реальными, живыми или умершими, являются случайными и непреднамеренными.

3. Моральная позиция автора

Автор занимает чёткую моральную позицию: убийства, самоубийства, насилие, жестокость, а также любые формы морально неприемлемого поведения, описанные в книге, не поддерживаются и не оправдываются автором. Персонажи данной книги действуют в рамках вымышленного сюжета, могут совершать ошибки, заблуждаться в своих чувствах и мыслях, идти по ложному пути. Их поступки являются ча-

стью художественной истории и не являются призывом к действию или руководством к подражанию.

4. Предупреждение о сценах насилия

В книге могут содержаться сцены, описывающие жестокость, насилие и их последствия. Автор осуждает любые формы насилия. Проявление жестокости в реальной жизни может влечь за собой уголовную ответственность. Читателям, для которых подобные сцены могут быть эмоционально тяжелы, рекомендуется проявлять осторожность.

5. Предупреждение о вреде для здоровья

Курение, употребление алкоголя и запрещённых веществ наносит вред вашему здоровью. Употребление, распространение и хранение запрещённых веществ влечёт за собой уголовную ответственность. Автор не пропагандирует их употребление, хранение или распространение.

6. Триггер-предупреждение

Книга затрагивает темы, которые могут оказаться эмоционально тяжёлыми или послужить триггером для некоторых читателей. Автор подошёл к этим темам с целью художественного осмысления.

7. Уважение к религиозным чувствам

Произведение не ставит целью оскорбить чьи-либо рели-

гиозные чувства. Религиозные и мифологические образы являются вымышленными и служат художественным целям. Автор относится с уважением к любым вероисповеданиям и религиозным убеждениям.

8. Ответственность читателя

Вся информация в книге предназначена исключительно для личного прочтения и развлечения. Любые интерпретации и выводы читатель делает на свой страх и риск.

Автор не несёт ответственности за любые возможные последствия, включая эмоциональные переживания, возникшие до, в процессе или после прочтения данной книги, или действия, совершённые до, во время или после прочтения данной книги.

Приятного чтения!

Часть 1. Лес

1.1 Поляна

Она открыла глаза.

Над ней было небо. Тёмное, вечернее, с первой звездой, которая уже зажглась где-то далеко. Она смотрела на него несколько секунд, прежде чем вспомнила, что надо дышать.

Она села.

Голова гудела. В висках стучало, во рту было сухо, а кожу на лице слегка тянуло — будто она долго лежала на солнце. Она провела рукой по лбу, поморщилась.

Вокруг был лес. Густой, пахнувший травой и нагретой за день хвоей. Поляна, на которой она сидела, поросла низким клевером, а в нескольких шагах начинались деревья. Высокие, старые, с тёмными стволами.

Она закрыла глаза, попыталась вспомнить, как сюда попала.

И не смогла.

Она замерла. Закрыла глаза, напряглась, попробовала ещё раз. Ничего. Пустота. Ни лица, ни дома, ни дороги, ни голо-

сов.

Она открыла глаза и посмотрела на свои руки. Обычные руки, немного грязные.

И вдруг из глубины этой пустоты всплыло слово.

Имя.

Элин.

Она повторила его вслух, тихо, пробуя на вкус:

— Элин.

Звук показался чужим, но правильным. Будто она всегда так называлась, просто забыла. Она кивнула сама себе.

— Я Элин.

Рядом с ней, на траве, валялась сумка. Старая, потрёпанная, на длинном ремне. Она подтянула её к себе, заглянула внутрь: пара сухарей, фляга с водой, огниво.

И чуть поодаль, в траве, — книга. В потрёпанной обложке, открытая, корешком вниз. Она взяла её и, не глядя, сунула в сумку.

Потом поднялась на ноги, пошатнулась, удержала равновесие. Оглядела себя: простая льняная рубаша, длинная юбка до щиколоток, босые ноги на траве.

За деревьями, совсем рядом, пахло дымом. Жильё.

Она надела сумку на плечо и пошла на запах.

1.2 Деревня

Она вышла к околице быстро — лес кончился, и сразу на-

чались огороды, заборы, несколько домов. Обычная небольшая деревня, каких много. В сумерках она казалась почти пустой — только где-то лаяла собака да мелькнула женская фигура у колодца.

Элин подошла к первому дому с краю. Постояла, собираясь с духом, и постучала.

Дверь открыли не сразу. Сначала за дверью возились, потом щёлкнул засов, и на пороге появилась женщина — усталая, с закатанными рукавами, в фартуке. Она оглядела Элин с ног до головы и нахмурилась.

— Чего надо?

— Помогите, — сказала Элин. Голос сел, пришлось прокашляться. — Я не знаю, где я. Мне некуда идти.

Женщина смотрела на неё долго, тяжело. Потом вздохнула.

— Иди, откуда пришла, поздно уже.

— Но я не знаю...

— Иди, сказала.

Дверь закрылась. Щёлкнул засов.

Элин осталась стоять. В темноте, у чужих ворот, с пустой головой и именем, которое она нашла в пустоте.

Откуда пришла? Она не знала. Совсем.

Она развернулась и пошла обратно, в лес.

Там, под старой елью, она села на землю, прижалась спиной к стволу и долго сидела, глядя, как небо погружается во тьму, и появляются остальные звёзды. Потом достала из

сумки книгу, посмотрела на неё и положила обратно. Не до чтения.

Руки дрожали. Холод подбирался сквозь тонкую одежду. Она давно не ела.

Она открыла сумку снова, вытащила книгу, раскрыла, вырвала несколько страниц, скомкала, подожгла.

Пламя вспыхнуло, осветив её лицо. Она протянула руки к огню. Она перекусила сухарями.

1.3 Выживание

Она проснулась от холода.

Костёр погас ещё ночью, и теперь утренний воздух и холодная земля пробирали до костей. Элин села, обхватила себя руками, попыталась согреться дыханием. Не помогало.

Вокруг был всё тот же лес. Тихий, серый, с мокрой от росы травой.

Она встала, размяла затёкшие ноги и первым делом пошла собирать хворост. Огонь нужен был позарез. Она помнила, как это делается — руки сами находили сухие ветки, ломали, складывали. Странно: о себе не помнила, а это — помнила.

Дни потянулись один за другим.

Она нашла старый шалаш — брошенный охотниками, полуразвалившийся. Залатала его ветками, натаскала сухой травы, сделала лежанку. Теперь было где спать, не под от-

крытым небом.

С едой было трудно. Она пробовала ягоды — по одной, осторожно, выплёвывала, если горчат. Иногда везло, чаще нет. Грызла коренья, жевала жёсткие листья. Голод стал постоянным спутником, тупой болью под рёбрами.

Она худела, слабела, но упрямо вставала каждое утро и шла искать хоть что-то съедобное.

Она не знала, сколько прошло времени. Дни слились в один долгий, холодный, голодный месяц.

А потом пришли охотники.

1.4 Охотники

Она сидела у вечернего, почти ночного, костра, когда из темноты вышли двое.

Элин вскочила, прижалась спиной к дереву, но бежать было некуда. Да и ноги не слушались — от неожиданности, от страха, от слабости.

Мужчины остановились в нескольких шагах. Оба с луками, в грубой одежде, пропахшей дымом и зверьём. Старший смотрел на неё пристально, младший — куда-то в сторону, будто ему было неловко.

— Ты чего тут сидишь? — спросил старший. Голос грубый, но не злой.

— Я... — Элин сглотнула. — Я тут живу.

Он хмыкнул. Снова оглядел её с ног до головы, теперь

внимательнее, и в этом взгляде было что-то странное. Не враждебность. Что-то другое, чего она не могла понять.

— Замёрзла небось, — сказал он. — Давно тут?

— Не помню, — ответила Элин. — Я ничего не помню.

Повисла тишина. Младший охотник переступил с ноги на ногу, старший всё ещё разглядывал её. Потом переглянулся с напарником — коротко, почти незаметно.

— Ну, бывает, — наконец сказал он. — Ты живи. Охотиться тут можно, вода есть. Никто тебя не тронет.

Он полез за пазуху, достал кусок вяленого мяса, протянул ей.

— Держи. А то отощaeшь.

Элин поднялась и взяла мясо. Пальцы дрогнули, встретившись с его грубой ладонью.

— Спасибо, — выдохнула она.

Он кивнул, помедлил, потом снял с пояса небольшой нож в потрёпанных ножнах и протянул ей.

— И это возьми. Пригодится.

Элин взяла и нож.

— Спасибо, — повторила она.

Он махнул рукой и развернулся. Младший поплёл следом. Они ушли в темноту так же тихо, как появились.

Элин долго стояла, глядя им вслед. Потом села к костру, отломив кусочек мяса, положила в рот.

А потом ветер донёс обрывок разговора.

Она не разобрала слов, только странное, тягучее оконча-

ние, повисшее в воздухе:

«...ария».

Элин резко подняла голову. Прислушалась. Но голоса уже стихли, только лес шумел.

Она повертела в руках нож, положила рядом с собой и доела мясо.

1.5 Вепрь

Прошло ещё несколько дней.

В тот день она забрела дальше обычного. Лес стал гуще, пахло сыростью и зверем. Она слишком устала, чтобы быть осторожной.

Она заметила его не сразу — только услышала тяжёлое дыхание, треск веток. Она повернула голову.

Вепрь.

Огромный, старый, с жёлтыми клыками. Он смотрел на неё, и в этом взгляде был только голод.

Она не успела отступить.

Зверь бросился первым. Элин упала, уворачиваясь, почувствовала, как вепрь навис сверху.

Она выставила руки — не чтобы ударить, просто чтобы оттолкнуть, заслониться, выжить.

И в этот момент внутри неё что-то рвануло.

Воздух вздрогнул. Упругая, невидимая волна ударила вепря в грудь, отбросила на несколько метров. Зверь куба-

рем покатился по земле, вскочил, потрянул башкой — оглушённый, напуганный.

Он посмотрел на неё. Она — на него.

И вепрь, взвизгнув, бросился прочь — в лес, в темноту, подальше от неё.

Элин осталась лежать на земле, тяжело дыша. Сердце колотилось где-то в горле. Она смотрела на свои руки, на лес, на то место, где только что был зверь.

«Что это было?»

Мыслей не было. Только пустота и дрожь во всём теле.

Она медленно села, прижала руки к груди и долго сидела так, глядя в одну точку.

Она не знала, что это было. Не знала, повторится ли. Но одно поняла точно: в ней живёт что-то, о чём она не подозревала.

1.6 Три месяца

Осень вступила в свои права незаметно.

Сначала просто стало холоднее по ночам. Потом лес начал желтеть, трава сохнуть, а утром на листьях всё чаще появлялся иней. Элин уже не считала дни — они слились в один долгий, тягучий поток выживания.

Шалаш, который она нашла в первые недели, теперь стал почти домом. Она залатала все дыры, натаскала сухого мха, утеплила лежанку. Научилась дольше сохранять огонь — ве-

чером зарывала угли в золу, а утром раздувала их обратно.

Нож охотников всегда лежал под рукой. Она привыкла чистить им корни, резать ветки, а один раз даже попробовала заточить колышки для силков. Силки всё равно пустовали.

Охотники приходили ещё несколько раз.

Они не заговаривали. Проходили мимо, иногда останавливались в нескольких шагах, смотрели на неё — и шли дальше. Раз или два старший молча кидал ей кусок мяса, не глядя, будто это само собой разумелось. Элин кивала в ответ. Слов было не нужно.

Один раз, ближе к середине осени, младший оставил у шалаша связку сушёной рыбы. Она заметила её только утром, когда вышла за хворостом. И сразу поняла, что это был за странный запах. Рыба лежала на камне, который Элин использовала как стол. Кто-то давно, ещё до нее, принёс его сюда. Охотник придавили рыбу камнем поменьше, чтобы подарок не упал на землю.

В другой раз там же оказался старый, но ещё крепкий плащ — тёмно-серый, с потёртым капюшоном. Элин долго смотрела на него, не веря. Потом накинула на плечи и впервые за многие ночи не замёрзла.

С едой по-прежнему было трудно. Ягоды кончились, корни приходилось выкапывать из мёрзлой земли. Иногда везло найти грибы, иногда — пусто. Но охотники, пусть и молча, помогали выжить.

Она не знала, почему они это делают. Не спрашивала —

побаивалась, и просто принимала.

Но главное изменилось в ней самой.

После той встречи с вепрем она долго боялась собственных рук. Каждый раз, когда что-то случалось — ветка падала, костёр вспыхивал ярче, вода в ручье ускорялась, — она вздрагивала и ждала, что будет дальше.

А потом привыкла.

Она не знала, как это называется. Не знала, откуда взялось. Но постепенно научилась чувствовать эту силу. Она приходила не от злости и не от страха — от нужды. Когда очень хотелось есть — уже зажжённый огонь разгорался ещё больше сам. Когда хотелось пить — вода в ручье будто текла быстрее. Когда хотелось тепла — воздух вокруг сгущался и не так быстро выпускал холод. Она не знала, казалось ей это или нет. Возможно, она просто сходила с ума от голода и одиночества?

И ещё она заметила: она никогда не терялась в этом лесу. Даже когда уходила далеко, всегда знала, где деревня, где ручей, где шалаш. Лес будто сам ложился перед ней картой. Она считала это чутьём, привычкой, опытом.

Она не умела это объяснить. Просто жила так.

Иногда по ночам, глядя на звёзды, она думала: *«Кто я? Откуда я?»*

Но ответа не было. Только имя — Элин — и смутное чувство, что она здесь чужая.

А пока она просто сидела у костра, грела руки и слушала,

как шумит лес.

Осень была вокруг. И внутри — тоже.

Часть 2. Начало пути

2.1 Ивен

Однажды она спустилась к ручью — набрать воды.

Осень уже вовсю хозяйничала в лесу: листва облетела, трава пожухла, вода в ручье стала холоднее, прозрачнее. Элин присела на корточки, ополоснула лицо, набрала флягу.

И замерла.

Чуть выше по течению, на камне, сидел человек.

Она не слышала, как он подошёл. Не чувствовала чужого присутствия — только сейчас, когда подняла глаза, увидела его силуэт на фоне серого неба.

Мужчина. Молодой, лет двадцати, худой, с усталым лицом и внимательными глазами. Рядом с ним — вязанка хвороста, походная сумка. Он смотрел на воду и набирал флягу, не замечая её.

Элин медленно выпрямилась. Рука сама легла на нож за поясом.

Он поднял голову и встретился с ней взглядом.

Секунду они смотрели друг на друга. Потом он негромко сказал:

— Ты местная?

Голос спокойный, без страха, без угрозы.

— Я... — Элин не знала, что ответить. — Я тут живу. В лесу.

Он кивнул, будто это самое обычное дело.

— Я Ивен. Неделю как в этих краях. Лодка разбилась, пришлось остаться.

Он кивнул на вязанку:

— За дровами пошёл, да заодно смотрю, что тут вообще есть. В деревне сказали, в лесу какая-то девушка живёт. Думал, врут.

Элин молчала, разглядывая его. Он не был похож на охотников. Другой. Чужой. Но почему-то не страшный.

— Ты замёрзла? — спросил Ивен. — Садись к костру, у меня есть горячее.

Она не сразу решилась. Потом сделала шаг, другой — и села на камень напротив него.

Он протянул ей кружку. Элин взяла, отпила травяной отвар, горячий, чуть сладковатый.

— А ты чего в лесу живёшь? — спросил Ивен. — Если не секрет.

— Не помню, — ответила она. — Вообще ничего. Очнулась здесь летом.

Он посмотрел на неё внимательнее. Не стал задавать лишних вопросов.

— Бывает, — только и сказал.

Они сидели у костра, пили отвар, молчали. Элин впервые за долгое время чувствовала что-то похожее на покой.

Потом взгляд её упал на книги в его сумке. Одна лежала сверху, и обложка показалась смутно знакомой.

— Можно? — спросила она, кивая на книги.

Ивен пожал плечами:

— Бери.

Она взяла ту, что сверху. Посмотрела на обложку. Та самая. Та, что она нашла на поляне в первый день. Та, из которой вырвала несколько страниц, чтобы разжечь костёр: «*Счастье Элин*».

— Читал? — спросила она.

— Ага, — кивнул Ивен. — В пути всё время читал. Глупая, в общем-то, книжка. Про любовь и попаданку. Но затягивает. Такая популярная, что и у тебя наверное, она есть. — пошутил Ивен.

— Есть, — сказала Элин. — Такая же. Я её в первый день нашла.

— В первый день? — переспросил Ивен. — Что за первый день?

Элин помолчала, глядя в огонь.

— Я очнулась в лесу. Ничего не помнила. Только имя. А вечером замёрзла. Книга была в сумке. Я вырвала несколько страниц и сожгла.

Ивен слушал внимательно, не перебивая.

— И с тех пор живёшь здесь? — спросил он.

— Да.

— Одна?

— Одна.

Он кивнул, будто это всё объясняло. Потом усмехнулся:

— Ну, ты хотя бы книгу не всю сожгла. Уже хорошо.

Он протянул ей свою книгу:

— Хочешь, почитай мою? А свою потом дожжёшь, если замёрзнешь.

Элин взяла.

— Спасибо, — сказала она. — Я быстро.

— Да не торопись, — Ивен откинулся на камень, глядя в небо. — Я никуда не спешу.

2.2 Книга

Элин вернулась в шалаш.

Она села у костра, зажгла огонь, — она всё ещё использовала огниво, — и достала книгу Ивена.

Та же обложка. Те же буквы. Та же история, которую она когда-то частично сожгла, даже не прочитав.

Элин открыла первую страницу.

Сначала она читала просто из любопытства. История про девушку, которая провалилась в другой мир. Про то, как она испугалась, как выживала, как встретила его. Любовный роман, глупый и наивный, как и сказал Ивен.

Но чем дальше она читала, тем страннее становилось.

Девушку звали Элин. Она ничего не помнила о своём прошлом. Она чувствовала себя чужой в этом мире. Она учи-

лась выживать с нуля.

«Как я», — подумала Элин.

Она перевернула страницу. Потом ещё одну. Глаза бежали по строчкам, сердце билось быстрее.

Героиня искала способ вернуться домой. Она верила, что где-то есть портал, ключ, ответ. Она встречала людей, которые помогали ей. Она не сдавалась.

«Как я».

Элин закрыла книгу и долго сидела, глядя на огонь.

Мысли путались. Совпадение? Просто совпадение? Имя, память, чувство чужеродности — всё это могло быть случайностью.

А если нет?

Если эта книга — не просто книга? Если она попала сюда не случайно? Если её история уже написана, и она просто должна её прожить?

Элин открыла книгу снова, нашла ту страницу, где героиня впервые поняла, что она — попаданка.

«Я не отсюда. Я никогда не была отсюда. Я пришла из другого мира, и я найду способ вернуться».

Элин прочитала эти строки три раза.

Потом закрыла книгу, прижала к груди и долго смотрела на звёзды сквозь ветки шалаша.

Она не знала, правда это или нет. Она думала долго. И поняла, что впервые за три месяца у неё появилась надежда.

Следующим утром она пошла к ручью. Ивен был там —

сидел на том же камне, ждал.

— Ну как? — спросил он.

— Прочитала, — Элин протянула ему книгу. — Спасибо.

Он посмотрел на неё внимательно.

— Ты какая-то другая, — заметил он. — Что случилось?

Элин помолчала. Потом сказала:

— Ивен... А ты веришь, что можно попасть в другой мир?

Он удивлённо поднял брови.

— В смысле?

— Ну, как в книжке. Провалиться, оказаться в чужом месте, ничего не помнить.

Ивен смотрел на неё долго, потом пожал плечами:

— Не знаю. Я в книжки верю только пока читаю. А в жизни... В жизни всё сложнее.

— А если я... — Элин запнулась. — Если я не отсюда?

Он не засмеялся. Не сказал, что это глупости. Просто смотрел на неё и молчал.

— Ты сама-то в это веришь? — спросил он наконец.

— Да, — ответила Элин. — Я верю.

И в этот момент она приняла решение: она найдёт способ вернуться. Или докажет, что этот мир — её настоящий дом. Но для начала надо понять, как она здесь оказалась.

— Поможешь мне? — спросила она.

Ивен посмотрел на лес, на небо, на неё.

— Помогу, — сказал он. — Мне всё равно делать нечего.

2.3 Выход

Ивен вернулся в лес под вечер. Он уходил в деревню за вещами для будущего похода.

Элин ждала его у шалаша, глядя, как солнце садится за верхушки деревьев. Она слышала его шаги задолго до того, как он появился — лес теперь всегда говорил с ней, даже когда она не просила.

Ивен принёс мешок — потрёпанный, но туго набитый. Сбросил у костра, довольно крякнул.

— Держи, — он вытащил свёрток и протянул Элин. — Переодевайся. В юбке далеко не уйдёшь.

Она развернула: тёплые штаны, грубая рубаша, куртка с завязками и почти новые сапоги.

— Откуда? — удивилась она.

— Купил. Не идти же тебе в лесной одежде до самой столицы. И потом, — он усмехнулся, — от тебя уже три месяца лесом пахнет. Пора бы помыться и переодеться.

Элин хотела обидеться, но не смогла — слишком сильно он был прав.

Он отвернулся, давая ей время. Она быстро натянула штаны, стянула юбку, надела рубашку и куртку, обулась. Всё было чуть великовато, но сидело ладно.

— Готова, — сказала она.

Ивен обернулся, оглядел её, кивнул.

— Похожа на человека, — усмехнулся он.

Она вышла из шалаша и остановилась.

Лес стоял тихий, осенний, с мокрой от ночного тумана травой. Тот самый лес, в котором она прожила три месяца, где научилась разводить огонь, где впервые почувствовала силы, где чуть не погибла от клыков вепря. Где охотники оставляли ей еду, нож и плащ. Где она впервые за долгое время перестала бояться.

Она постояла, глядя на деревья. Потом развернулась.

Ивен ждал в нескольких шагах, мешок за спиной, карта в руках.

— Готова? — спросил он.

— Да, — ответила Элин.

Они пошли к дороге.

2.4 Флумен

Они шли три дня.

Дорога оказалась не такой страшной, как думала Элин. Леса сменялись полями, поля — перелесками, идти было легко, если не считать, что ноги в новых сапогах натирали первые пару часов. Ивен шагал впереди, иногда сверяясь с картой, но в основном просто держался направления.

Рипу они обошли стороной. Элин сама так захотела, зачем заходить туда, где её не ждут и где она ничего не помнит? Ивен только кивнул и повёл её в обход, по тропе, которая

вывела прямо к большой дороге.

На второй день к вечеру впереди показались крыши.

— Флумен, — сказал Ивен. — Самая маленькая на пути.

Здесь даже постоянного двора нет, но переночевать пустят.

Элин молча разглядывала дома. Обычные, как в Рипе, но всё равно чужие.

Они зашли в деревню, когда уже смеркалось. Ивен постукался в первый дом. Дверь открыла старуха — сухая, с морщинистым лицом и цепкими глазами. Оглядела их с ног до головы, задержала взгляд на Элин, потом на Ивене.

— Чего надо? — голос скрипучий, но не злой.

— Переночевать бы, — сказал Ивен. — Заплатим.

Старуха помолчала, потом отошла в сторону, пропуская:

— Заходите. Но смотрите, у меня порядок.

Внутри было тесно, но чисто. Пахло травами и печёным хлебом. Элин села на лавку у стены, стараясь не мешаться.

Старуха поставила на стол миску с похлёбкой, разлила по кружкам отвар. Села напротив, уставилась на них.

— Откуда идёте?

— С юга, — коротко ответил Ивен.

— А куда?

— В Лакус.

— Зачем?

Ивен покосился на Элин, потом сказал:

— Дела.

Старуха хмыкнула, но настаивать не стала. Вместо этого

перевела взгляд на Элин:

— А ты чего молчишь? Немая, что ли?

— Нет, — тихо ответила Элин. — Просто... устала.

Старуха смотрела на неё долго, прищурившись. Потом кивнула, будто что-то для себя решила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.